Была поздняя ночь.

Глубоко в лесу, более чем в 10 километрах к югу от Ист-Лейк-Сити, Гу Чен бежал на полной скорости, а несколько фигур гнались за ним по пятам. Руководители школы не остановили его, а лишь последовали за ним на расстоянии десятков метров.

В какой-то момент бинты на его груди и плечах спали. В сочетании с неизбежным движением его рук во время бега, его недавно зажившая грудная клетка снова треснула.

Пронзительная боль исходила из его тела, в результате чего скорость Гу Чэня значительно снизилась. Естественно, он не мог легко убежать от фигур позади него.

“Эти руководители внешних школ действительно раздражают”, - сердито подумал Гу Чэнь.

Он вспомнил школы боевых искусств, которые секта Куньшань открыла в малых и средних городах вокруг города Цзяннань. Каждый раз, когда главы школ поднимались на гору, чтобы встретиться с главами внутренних дворов, они почтительно просили такого истинного ученика, как Гу Чен, передать послание.

Большинство глав внутренних дворов были сосредоточены на собственном совершенствовании, и управление внутренними дворами было в основном предоставлено истинным ученикам.

Хотя главы школ когда-то были истинными учениками, они были отправлены в качестве внешних членов в течение многих лет. Таким образом, их отношения с сектой были не такими хорошими, как у нынешних истинных учеников.

Поэтому, даже если главы школ были намного старше нынешних истинных учеников и могли быть сильнее, их статус был намного ниже.

Гу Чен внезапно остановился и обернулся.

Он не хотел, чтобы его травмы ухудшились. Позже может произойти битва на уровне глав внутренних дворов, и он не мог позволить себе быть полностью беззащитным.

Как и ожидалось, главы школ, преследовавшие его, также замедлились и остановились. Обе стороны все еще сохраняли дистанцию в десятки метров.

Гу Чен обвел взглядом окрестности и сказал со свирепым выражением: “Никто из вас не сможет уйти позже”.

Его голос был наполнен крайним гневом, как будто он хотел выместить все унижения, которые он перенес из-за Чэнь Имина, на школьных руководителях.

Услышав это, главы школ посмотрели друг на друга и столкнулись с дилеммой.

Глава секты Куньшань, который спешил сюда, не воспринял бы их всерьез. Для него не было невозможным убить их напрямую.

Однако, если бы они просто отступили, им было бы трудно объясниться с поддерживающими их фракциями. В конце концов, информация уже была передана.

“С техниками совершенствования Школы меча Богомола Змеи и Школы боевых искусств Божественного Ветра ты больше подходишь для того, чтобы остаться позади, чем другие. Я буду ждать ваших хороших новостей позже ”, - сказал Лэй Боджун с улыбкой.

С этими словами он повернулся и ушел, не оглядываясь.

“Брат Лей прав”.

Несколько других голов отреагировали и повернулись, чтобы уйти.

В мгновение ока остались только Ван Жун из Школы меча Змеи-богомола и Ван Цуолян из школы Божественного Ветра.

Ван Цзолян обладал чрезвычайно высокой фигурой. Его длинные руки и ноги были явно необычными.

Техника ног Божественного Ветра, которую он развивал, была хороша как для боев на ближней, так и на дальней дистанции. Сталкиваясь с кем-то такого же уровня, он обычно мог атаковать или отступать по своему желанию.

Даже при столкновении с противником на втором этапе царства воинов, пока противник не специализируется на скорости, ему не нужно бояться.

Кроме того, все методы совершенствования секты Куньшань были сосредоточены на кулаках. Они специализировались на смертоносности, а не на скорости.

Ван Цуолян посмотрел в ту сторону, куда ушли остальные, и сказал с улыбкой: “Директор школы Ван, если это продолжится, боюсь, мы получим пулю без всякой причины”.

“Я так не думаю. Главный приоритет секты Куньшань - фарфоровая чаша. Почему они должны заботиться о таких ничтожествах, как мы?” Ван Жун спокойно ответил с улыбкой.

“В этом есть смысл. В любом случае, мы ничего не сделали Гу Чэню. После того, как они прибудут, мы можем просто отступить”. Ван Цуолян кивнул.

Их слова эхом разносились по лесу, ничего не скрывая.

Когда Гу Чен услышал это, выражение его лица стало уродливым.

Эти двое вообще не воспринимали его всерьез и вели себя так, словно его здесь не было.

Это было особенно верно для Ван Жуна, который был самым большим препятствием между ним и Ван Я. Мысль о том, чтобы позволить своему хозяину убить Ван Жуна мимоходом, появилась в его голове. Таким образом, проблема его отношений с Ван Я была бы легко решена.

Хотя он не мог официально жениться на ней, если бы он взял ее в качестве любовницы, Секта Куньшань рассматривала бы это как своего рода победу для своих учеников.

Они трое оказались в безвыходном положении. Гу Чен не стал продолжать убегать. Ван Жун и Ван Цуолян даже отошли на 100 метров, спокойно ожидая прибытия глав различных внутренних дворов.

В трех-четырех километрах от Гу Чэня и руководителей школы Чэнь Имин медленно шел вперед. Рядом с ним был Ван Я, который умолял следовать за ним, когда он покидал виллу.

В этот момент Ван Я не могла скрыть тревоги на своем лице. Она была очень обеспокоена тем, что Гу Чэнь будет окружен директорами школы.

В ее глазах Гу Чен только что прорвался в царство воинов и был ранен. Независимо от того, как она смотрела на это, для него было невозможно победить нескольких школьных руководителей на одном уровне.

“Глава секты Куньшань может появиться в любой момент. Нам следует поторопиться?” Ван Я не мог не спросить тихим голосом.

“Фарфоровая чаша - цель секты Куньшань. Главам внутреннего двора нет необходимости убивать глав школ”, - спокойно сказал Чэнь Имин.

После объяснения они продолжили свой путь.

После долгого молчания Ван Я обеспокоенно сказал: “На втором этапе царства воинов можно было бы завершить трансформацию своей внутренней силы. Всего лишь случайным ударом можно легко сокрушить обычного воина. Будет ли мой отец в опасности?”

Чэнь Имин взглянул на Ван Я и небрежно сказал: “Внутренняя сила черного тумана, культивируемая с помощью техники меча Богомола-Змеи, естественно, обладает способностью скрывать человека в темноте. Если мастер Ван захочет отступить пораньше, это не должно стать проблемой ”.

У Чэнь Имина было много опыта в этом, и он на собственном опыте воспользовался преимуществами внутренней силы черного тумана.

Хотя полностью скрыться не удастся, пока человек соблюдает дистанцию, он не будет бояться врагов в ночной темноте, даже если они на один уровень выше его.

Когда Ли Даои гнался за ним десятки километров, Чэнь Имин использовал хитрость, чтобы заставить других прикрывать его.

Однако, даже если бы вокруг не было других людей, было бы очень трудно найти кого-то на такой большой территории, если бы они сразу потеряли свою цель.

Ван Я кивнул и отказался от идеи поторопить Чэнь Имина.

В то же время она не осмеливалась покинуть Чэнь Имина. В битве между воинами, если у кандидата в воины не было никого, кто мог бы защитить его, он мог умереть, если бы его застали в бою.

Они вдвоем шли рядом с небольшой рекой.

Высокая фигура внезапно появилась под ивой в десятках метров от меня.

У него была крепкая фигура и длинные волосы, ниспадавшие на плечи. Даже ночная тьма не могла скрыть его необычайно сильные руки. Даже при том, что он просто стоял там, можно было сказать, что он пришел не с добрыми намерениями.

“Благодаря нападению инопланетных существ’птиц и транспортировке предметов первой необходимости, Чэнь Имин, тебе посчастливилось продержаться еще некоторое время. Сегодня вечером пришло время добиться справедливости для моего старшего ученика, У Юньшэна ”, - сказал Лэй Боджун с глубоким вздохом.

На второй день после окончания конференции воинов Лэй Боцзюнь узнал от своего ученика,

что У Юньшэн отправился на поиски неприятностей с Чэнь Имином.

Прежде чем Лэй Боджун смог отправиться на место происшествия для личного расследования, на город напала стая инопланетных существ-птиц. После этого все воины были распределены по различным заданиям по восстановлению города Рен Пиншеном.

Однако в течение двух дней внезапно появились новости о том, что Чэнь Имин прорвался в царство воинов. Было очевидно, кто был убийцей.

Однако Чэнь Имин отвечал за транспортировку припасов, необходимых для Ист-Лейк-Сити. Лэй Боджун не осмеливался нападать на Чэнь Имина в течение этого периода.

Только сегодня вечером появилась хорошая возможность.

Ван Жуна сдерживал Гу Чен, а Чэнь Имин ушел из Ист-Лейк-Сити один. Ван Я, кандидат в воины, не обладал большой боевой силой.

http://tl.rulate.ru/book/75371/3011419